

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Шулятьевой Дины Владимировны «Творчество Маргерит Дюрас 1950-1980-х годов: динамика интермедийного эксперимента», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Мне хотелось бы начать свой отзыв с размышления о природе интересующего нас диссертационного исследования. Работа защищается по специальности 10.01.03 (литература зарубежья), но может показаться, что основной предмет, ассортимент проблем, номенклатура решаемых вопросов в исследовании Шулятьевой Дины Владимировны выходят за пределы обозначенной специальности. Интенсивность методов, используемых диссертанткой, научный вокабуляр продиктованы совсем не только задачами и целями историко-литературной работы, они порождены иным, инвентиваторским, полем, более напоминающим семиотику, теорию рецепции культуры или культурологический, искусствоведческий инструментарии.

Я намеренно обозначила жанр своей реплики. Это не замечание. Это рассуждение, которому подвигло меня серьезного качества исследование. Не впервые в своей научной работе и практике рецензирования пришла мысль о необходимости изменения параметров современных историко-культурных исследований. Апробированный десятилетиями хрестоматийно-научный аппарат, видимо, необходимо подвергнуть ревизии, отказаться от издержек описательности, переформатировать относительно мыслительных потребностей, диктуемых современной наукой. Иными словами, я допускаю в историко-литературном исследовании Шулятьевой Дины Владимировны присутствие методологических практик из указанных дисциплин, которые

поверяют на истинность целостный историко-литературный подход к творчеству Маргерит Дюрас.

Заявленный в диссертации аналитический подход к творчеству Дюрас определяет *актуальность исследования* – рассмотреть романное творчество французской писательницы в интермедийной перспективе, воссоздать общеэстетический и историко-литературный контекст, и, на мой взгляд, самое главное – изучить художественные эксперименты Дюрас с целью открытия «новой главы» в репрезентации форм искусства XX века и его осмысления.

Научная новизна диссертации Шулятьевой Д.В. очевидна. Процесс «перетекания» литературы в кинематограф – вариация проблемы, намеченной еще в экзистенциализме. Двадцатый век радикально перекодирует смысл и назначение слова. Особенно привлекательной делается эффект перетекания слова из «я-бытия» в «бытие текста». Существует солидный корпус текстов, исследующих этот феномен.

На новом этапе возникает интерес к процедуре перетекания «я-вербального текста» в «я-кинотекст». И неожиданно обнаруживается комплекс проблем, который, как оказалось, не смогла решить экзистенциальная философия. Коммуникация взаимопроникновения реальности в художественный текст, прекрасно проиллюстрированная Р. Магриттом на известной картине «Красная модель» (стопа, переходящая в башмак), демонстрирует свою научную неготовность для описания переходов, проникновений знаков одного искусства в знаковую природу другого искусства.

Интермедийный подход, предложенный диссертантом Шулятьевой Д.В. в исследовании творчества Дюрас, позволяет проанализировать нарративную структуру текстов – романских, сценических, сценарных, - поставить вопрос о границах медиумов (литературного, кинематографического), выстроить перспективы развития современного искусства.

Отмечая научную новизну диссертации, необходимо напомнить о степени изученности творчества Маргерит Дюрас в гуманитарной науке. В отечественном литературоведении можно вспомнить диссертацию и монографию Ю.А. Маричик; пару диссертаций по лингвистике, в которых лишь в небольшой степени затрагиваются произведения Дюрас; несколько статей. В западноевропейском литературоведении и искусствоведении просматривается более объемная картина творчества писательницы, которое исследуется в самых разнообразных научных регистрах. Тексты Дюрас зондируются в тематическом, жанровом, социологическом ключе, подвергаются психоаналитическому изучению, но при этом продолжают оставаться открытыми к новым интерпретациям. Также следует отметить, что рецензируемое научное исследование органично вписывается в тенденцию современного российского литературоведения (и шире – отечественной гуманитаристики) - все больше обращать внимание на экспериментальный дискурс. Это не кажется странным, поскольку желание дать более полную научную картину искусства XX века предполагает обращение к подобной области искусства, которая во много определила его развитие.

«Литературность» и «кинематографичность» рассматриваются в диссертации как эстетические феномены. Речь идет о специфическом наборе установок эстетического восприятия, который обусловлен культурно-историческим контекстом и особенностями медийной технологии. Сравнительно-сопоставительный анализ эстетических экспериментов позволил исследовательнице использовать как филологические инструментари, так и киноведческие, медиологические, семиотико-когнитивистские, культурологические.

Логика движения исследовательской мысли Шулятьевой Дины Владимировны определила композицию работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Во введении дано обоснование выбора темы диссертации, определены цели и задачи исследования, его актуальность и научная новизна, представлена теоретическая и методологическая база, на которую опирается диссертант в своей работе, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Категория литературности и кинематографичности в интермедийном контексте» - затрагивает такие проблемы, как отношения между текстом вербальным и визуальным, «письменное» поле для литературы и кино, литературный нарратив и звуковое сопровождение, практика литературного чтения и зрительского восприятия, материально-физическая организация чтения книги и просмотра фильма, моделирование читательского воображения и управление визуальным образом.

Во второй главе «Творчество Маргерит Дюрас в контексте интермедийных движений во Франции в 1950-1980-е годы» творчество Дюрас представлено в литературном, театральном и кино-контексте XX века. Давно известно: чем незауряднее писатель, тем естественнее для него переключки с предшественниками. Интеллектуальное поле, в котором формируется эстетика Дюрас, это не только французская культура первой половины XX века, но и драматургия А. Чехова, А. Стриндберга, проза Г. Джеймса. Большое влияние на тексты Дюрас оказывает театральная поэтика Беккета, а киноязык И. Бергмана, М. Антониони, Л. Бунюэля помогает писательнице отразить размышления о кинематографическом нарративе. В данной главе диссертант прописывает «маршрут» интермедийного поиска Маргерит Дюрас с целью определения концепции «письма» исследуемым субъектом.

В третьей главе – «Синематизация» романов и «литературизация» фильмов: творчество М. Дюрас в 1955-1976 годы» - Дюрас представлена исследовательницей как художник, формирующий свою поэтику, а именно повествовательные стратегии: персонаж в текстах автора; диалог в романе и диалог в кино; пространственная изобразительность. Диссертант

убедительно продемонстрировал, как использование Дюрас кинематографических техник в прозе и литературных техник в кинематографе приводит к «расколу» нарратива и «расшатыванию» субъекта с целью создания художественного пространства некоммуникабельности, «очуждения».

В четвертой главе диссертации «Письмо и чтение в трансмедийной перспективе: кинематограф М. Дюрас как «литература на экране» (1977-1982 гг.)» диссертант анализирует этап «интермедийного дрейфа» в творчестве Дюрас: рефлексию процессов письма и чтения. Изучение киномоделей французской художницы позволило прокомментировать экспериментальную технику литературы и кино второй половины XX века и предложить метод анализа для таких эстетических феноменов: «кино как литературное чтение», «литература как киносмотрение».

И еще очень важный момент в диссертации Дины Владимировны. Соискательница акцентирует следующую мысль: судьба литературы, кино, театра зависит не от «новых технологий», не от оригинальных эстетических эффектов, не от того, как будет «взбалтываться» прошлый опыт книг, сцены, экрана, дело не в том, как встретились и обогатили друг друга вербальный и визуальный тексты. Дело в общем понимании природы и целей творчества. И талант Маргерит Дюрас в том, что захваченная ничем не стесненным творческим актом, она никогда не забывает, что в искусстве дышит человек и его судьба.

Положительно оценивая большую исследовательскую работу Шулятьевой Дины Владимировны, хотелось бы остановиться на тех моментах, которые, на мой взгляд, вызывают возражение.

Похвальный повышенный интерес к истории вопроса, представленный анализом западных исследований по интересующей проблеме, к сожалению, привел к тому, что список имен не менее серьезных отечественных ученых редуцировался. В результате возникла неудачная ситуация, когда жертвой анонимности пали такие российские специалисты, как Надежда Борисовна

Маньковская (крупнейший специалист в отечественной гуманитарной науке по вопросам постмодернизма, французской культуры, искусства и литература второй половины XX века), Ильи Петрович Ильин (посвятил большую часть своих научных трудов изучению французской семиотики, структурализму, постструктурализму, «новому роману»), Владимир Вячеславович Виноградов (крупнейший специалист среди российских исследователей в области кинематографа «новой волны»).

За счет обращения к театральному дискурсу, можно было бы расширить интермедийный контекст исследования, который позволил бы выделить наличие театральной экспериментальной поэтики М. Дюрас.

Недостаточно, на мой взгляд, прописан творческий «диалог» с Сэмюэлем Беккетом. В той части диссертации, где Дина Владимировна рассуждает о роли концепции персонажа в текстах Дюрас, можно было бы коснуться проблемы «децентрации субъекта» в контексте поисков Беккета.

Сомнительным представляется термин «новая драма» по отношению к драматургии Беккета. Он мог быть уместным в отечественной советской филологии, когда в силу труднодоступности европейской научной литературы, терминологические альтернативы подчас отсутствовали. В настоящее время термин «новая драма» утвердился как обозначающий тип драмы рубежа XIX-XX веков.

Следующий тезис - не замечание, а реплика. Не только французские писатели обращались к эстетической форме, вбиравшей в себя кинематографическую технику. И здесь важной вехой стали не только принципы, провозглашенные Джойсом, Вулф, но и утверждавшиеся К. Ишервудом в романе «Прощай, Берлин!». Можно было бы обогатить контекст, представленный в исследовании, новыми техниками, разработанными в 1930-е годы в европейском искусстве.

Несмотря на высказанные замечания, хотелось бы подчеркнуть, что диссертация Шулятьевой Дины Владимировны, безусловно, достойный филологический труд. Полученные диссертантом результаты будут иметь

практический интерес для специалистов ряда гуманитарных дисциплин: положения и выводы, представленные в работе, могут быть использованы при изучении курса всемирной литературы, теории литературы, методов литературоведческого анализа, теории драмы, теории и истории кино, эстетики, культурологии.

В заключении хотелось бы отметить немалые «формальные» достоинства рецензируемой работы: хорошо продуманную структуру, четкий слог, умелое владение современным научным словарем.

Основное содержание диссертации представлено в четырех опубликованных научных статьях, три из которых напечатаны в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат отражает основные положения и выводы диссертационного исследования «Творчество Маргерит Дюрас 1950-1980-х годов: динамика интермедийного эксперимента» Шулятьевой Д.В.

Диссертационная работа соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. Автор работы «Творчество Маргерит Дюрас 1950-1980-х годов: динамика интермедийного эксперимента» Шулятьева Дина Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература стран зарубежья (европейская и американская литература).

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры ИФЛИ
(истории, философии, литературы)
Российского института театрального
искусства – ГИТИС

Телефон: +7(495)690-52-26; www.gitis.net
125009, Москва, Малый Кисловский переулок, дом 6.

21.04. 2017г.

Анищенко М.Г.

копия заверена;
ДЕЛАМИ

Сведения об официальном оппоненте

Фамилия, имя, отчество	Анищенко Марина Геннадьевна
Ученая степень	Кандидат филологических наук
Ученое звание	Доцент
Должность	Доцент
Организация	ФГБОУ ВО «Российский институт театрального искусства – ГИТИС», Кафедра истории, философии, литературы
Почтовый адрес, телефон, электронный адрес	125009, Москва, Малый Кисловский переулок, 6, 8 (495) 690-52-26, marinanish@mail.ru
Публикации	<p>1) Анищенко М.Г. Кафка и абсурдисты: драматургия инверсированного бытия // Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе. Отв.ред. А.А. Козин. М.: МГОУ, 2016. С.130-144.</p> <p>2) Анищенко М.Г. Пьеса Сэмюэля Беккета «В ожидании Годо» в сценической версии Роже Блена: смысловые оттенки //Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе. М.: МГОУ, 2015. С.51-59.</p> <p>3) Анищенко М.Г. Художественное моделирование реальности в творчестве Артюра Адамова // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2012. №3. С.88-95.</p> <p>4) Анищенко М.Г. «Панический церемониал» Фернандо Аррабаля: между парадоксальностью и философским смятением // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2012. №1. С.57-78.</p> <p>5) Анищенко М.Г. Драма абсурда. [Монография]. М.: ГИТИС, 2011.</p>